

МУСУЛЬМАНСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ. НОВОМЕТОДНАЯ ШКОЛА

THE MUSLIM EDUCATIONAL SYSTEM IN DAGHESTAN. NEW METHODOICAL SCHOOL

©2015 Мирзоев Ш. А., Доного З. М.
Дагестанский государственный педагогический университет

©2015 Mirzoev Sh. A., Donogo Z. M.
Dagestan State Pedagogical University

Резюме. В статье освещаются особенности новометодного обучения в мусульманском образовании дагестанских народов, анализируются противоположные ему тенденции в лице кадимизма, схоластической системы в области образования и воспитания, ведущего активную борьбу против религиозного реформаторства.

Abstract. The authors of article highlight the features of the new type of learning in the Muslim education of Dagestan peoples, analyze its opposite trends in the face of kadimism, scholastic system in the field of education and training, leading the active fight against the religious reformism.

Rezjume. V stat'e osveshchajutsja osobennosti novometodnogo obuchenija v musul'manskom obrazovanii dagestanskikh narodov, analizirujutsja protivopozhnye emu tendencii v lice kadimizma, sholasticheskoy sistemy v oblasti obrazovaniya i vospitaniya, vedushhego aktivnuju bor'bu protiv religioznogo reformatorstva.

Ключевые слова: джадидизм, кадимизм, мусульманское образование, обучение, просвещение, Дагестан, школа, система образования, реформаторство, мектеб, медресе.

Keywords: jadidism, kadimism, Muslim education, training, education, Dagestan, school, educational system, reformism, mekteb, madrasah.

Kljuchevye slova: dzhadidizm, kadimizm, musul'manskoe obrazovanie, obuchenie, prosveshhenie, Dagestan, shkola, sistema obrazovaniya, reformatorstvo, mekteb, medrese.

В современных условиях гуманизации и демократизации российского образования возникает необходимость тщательного изучения, выявления и применения позитивного педагогического опыта поколений, наработанного веками с учетом региональных и историко-культурологических особенностей становления и развития народов. В этой связи особый интерес представляет историко-культурный и социально-педагогический потенциал Республики Дагестан.

Система образования и воспитания в Дагестане, носившая исламский религиозный характер, гибко, с учетом сложившихся народных обычаев адаптировалась в каждом селе. Поэтому существует немало признаков сходства в организации обучения учащихся в Дагестане с другими существовавшими в исламских странах системами образования и воспитания.

Анализ целого ряда исследований по настоящей проблеме показывает, что основными звеньями народной системы образования являлись кораническая школа, мектеб и медресе. Мусульманская система образования

рассматривалась и изучалась достаточно подробно. Важные сведения об организации обучения и воспитания в конфессиональных школах Дагестана XIX – XX вв. содержатся в работах дореволюционных исследователей [15; 16]. Характеризуя уровень дореволюционной историографии, Г. Ш. Каймарзов отмечает, что проблема просвещения народов Дагестана не получила сколько-нибудь серьезного освещения [8. С. 3].

Несмотря на целый ряд научной литературы по данной проблеме советского [12; 7] и постсоветского [9; 17] периодов остаются актуальными вопросы, затрагивающие особенности новометодного обучения в мусульманском образовании дагестанских народов. В начале XX в., на волне реформации ислама, в странах мусульманского Востока активизировалось движение за обновление системы обучения и воспитания, получившее название «джадидизм» (от араб. «джадид» – «новый») [10]. Имело место оно и в Дагестане.

Недостаточная разработанность и настоятельная необходимость изучения поднятой нами проблемы на современном этапе

развития дагестанского общества, с использованием новых архивных документов и других материалов, определила выбор объекта в освещении данного вопроса.

Формирование и распространение программы обновления мусульманской системы просвещения (джадидизма), самым тесным образом связаны с общественной и научной деятельностью крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского (1851–1914). Он определил целый ряд проблем, перед которыми стояли мусульманские народы Российской империи: культурное реформаторство, ядром которого первоначально выступало преобразование школьного дела, необходимость реформ в области образования, применение новых методов обучения, модернизация образа жизни. Система образования являлась важнейшей областью, в которой могла быть реализована программа объединения и модернизации мусульманского мира. В этой области Гаспринский разработал «новый метод» школьного образования – «усулджадид». Его русское обозначение дало название «новометодным» школам, а тюркский корень «джадид» положен в основу наименования всего движения («джадидизм») и его сторонников («джадиды»).

Противоположные джадидизму тенденции в мусульманской среде отражал кадимизм (от араб. «кадим» – старый) – консервативное движение среди мусульман, сторонники которого, защищая патриархальные устои жизни, придерживаясь схоластической системы в области образования и воспитания, вели активную борьбу против религиозного реформаторства.

Главным достоинством нового метода, впервые опробованного Гаспринским в 1884 году в бахчисарайской школе, стало осмысленное освоение учебных предметов (вместо механического заучивания наизусть непонятных текстов), активное использование в системе обучения родных языков (что не исключало изучение арабского, русского и европейских иностранных языков), приоритет слова над знаком («новый метод» в педагогике именовался также «звуковым методом» обучения). Эта система получила широкое распространение в татарских и других национальных школах России и за ее пределами. Движение сторонников пробуждения национального самосознания мусульманских народов через новометодные школы джадимистов встречало ожесточенное сопротивление консервативного духовенства, приверженного традиционной, чисто конфессиональной школе кадимистов [6. С. 43]. Полемика между сторонниками этих двух течений обострилась, причем представители духовенства, опасаясь нового движения, грозившим отнять у них прежнее влияние и силу,

объявили новометодничество нововведением (бидъа), угрожающим отчуждением от ислама и обращением в неверных. Сторонники же новых веяний, помимо призыва к образованию, приобретению практических познаний, как в области ремесел и промышленности, так и в изучении иностранных языков, призывали осмыслить свою веру, очистить ее от суеверий и невежественных толкований мулл, укрепить свою народность, расширяя область применения родного языка в литературной, научной и религиозной сферах.

«Старый метод» (усул-и-кадим), состоявший в заучивании наизусть Корана и других религиозных текстов считался религиозными наставниками достаточным для достижения всесторонних знаний. По мнению же Гаспринского, реформу просвещения надо было проводить, опираясь на «новый метод». «Новый метод» Гаспринского основывался на фонетическом принципе чтения в обучении, а также на введении в медресе светских предметов: арифметики, русского языка, географии и истории. Новометодное движение, начавшееся с преобразования прежнего обучения в мусульманских школах в духе новой европейской педагогики, охватило затем все стороны мусульманской жизни в целях оживления, освежения их на основах европейской и русской культуры, так как в отсталости, неподвижности форм жизни передовые мусульмане справедливо видели главную причину жалкого существования мусульманских масс».

Гаспринский выступал за синтез мусульманского вероучения и достижений современной науки. Возглавляемое им джадидистское педагогическое движение, направленное на переход от конфессионального и российского гражданского образования к созданию национального светского образования, встретило поддержку и у некоторых дагестанских просветителей, педагогов, таких как Мухаммад-Кади Дибиров, Абусупьян Акаев, Али Каяев. Последние, тем самым, стали в оппозицию сторонникам традиционной школы образования.

Исходя из предпосылки, что новометодное движение имело целью объединение на религиозной почве всех мусульман России, царское правительство усматривало в движении государственную опасность, угрозу целостности России и потому относилось к деятелям движения подозрительно и отрицательно. Министерство внутренних дел предпочитало опираться в деле управления духовными делами мусульман на консервативные элементы. Не случайно, в письме министра внутренних дел России Д. Сипягина к главе российского внешнеполитического ведомства графу В. Ламздорфу говорилось, с какой «осторожностью и бдительностью следует

относиться ко всяким движениям в среде мусульманского населения Империи и насколько важно заблаговременное и возможно полное ознакомление с такими движениями» [2. С. 265]. Содержание данного письма достаточно четко отражает наметившийся с просвещением рост самосознания, перемены и мотивы нарождающегося движения в мусульманском мире, только закладывавшие основы нового умственного направления, нашедших свое яркое выражение в последующем развитии общественно-политической жизни, складывавшихся в той зависимости, как собственно и предугадывал Д. С. Сипягин, и ту, чуть ли не революционную угрозу, если исходить из имперского мышления, какую представляет просвещенное и «дремавшее на протяжении веков» мусульманство.

Интересным представляется оценка нового учения, данная чиновником Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД, эксперт-референт по нехристианским конфессиям, в том числе исламу С. Г. Рыбаковым. «Это движение, отмечает он, – начавшееся с преобразования прежнего нелепого схоластического обучения в мусульманских школах в духе новой европейской педагогики, охватило затем все стороны мусульманской жизни в целях оживления, освежения их на основах европейской и русской культуры, так как в отсталости, неподвижности форм жизни передовые мусульмане справедливо видели главную причину жалкого существования мусульманских масс. Они стали и в школе, и в жизни разрабатывать свои национальные начала путем создания собственной прессы, литературы, изучения истории, быта данной народности, организации общества и пр.» [13. Л. 11].

На самом деле, не следует понимать под реформаторством изменения только в сфере просвещения, ведь преобразования имевшие место в сфере культуры и др., также имели место. Поэтому будет не совсем верным понятие джадидизм отождествлять только лишь с просвещением и школами. В каждом регионе он выступал в различных вариациях.

По мнению С. Г. Рыбакова, и с ним мы согласны, «стремление народностей к культурному и национальному самоопределению не является еще угрозой для целостности государства. Народности могут самоопределяться и вовсе не стремиться к отделению от государства. Новометодное движение есть проявление здорового культурного подъема русских мусульман, и ошибочность Министерства Внутренних Дел в данном случае заключалась в том, что оно шло вразрез с естественной культурной эволюцией мусульманства в России» [13. Л. 13].

На Северном Кавказе движение джадидизма активизировалось в начале XX века,

характеризующимся расширением светского образования. Светские школы, куда принимались в основном выходцы из состоятельных социальных слоев, открывались по мере укрепления в крае колониальной администрации. Центры школьного образования располагались в городах. Учиться в них могли главным образом дети состоятельных родителей. В начале XX века на просвещение в Дагестане отпускалось в среднем 13,5 коп. на душу населения, тогда как на одного жителя России приходилось 80 коп. [11. С. 86]. В связи с расширением сети сельских школ и необходимостью подготовки грамотных людей, Управление Кавказским учебным округом вынуждено было обратить внимание на специальную подготовку учителей. Для распространения грамотности среди молодежи большое значение имели традиционные мусульманские школы – мектебы и медресе, в которых преподавались в основном религиозные дисциплины. Для детей горско-еврейского населения функционировали школы при синагогах. При таком положении, наиболее активное участие в движении реформации принимали дагестанцы ГасанАлкадари, Али Каяев, Мухаммад-Кадидибиров, Нухай Батырмурзаев, Магомед-Мирза Мавраев, Абусуфьян Акаев. К их числу следует отнести и дагестанских депутатов Государственной думы И. Гайдарова и М. Далгата [14. С. 279].

В 1901 г. по инициативе Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области Абусуфьян Акаев и Магомед-Мирза Мавраев были командированы в Казань и Уфу, а затем и в Бахчисарай для изучения опыта преподавания в новометодных школах. «...При содействии ученого и уважаемого инженера Адиль-Гирея Даидбекова, – вспоминал Акаев, – мы вдвоем поехали в сторону Казани с целью изучения алфавита по новометодной системе. В городке Каргалы, находящемся близ города Оренбурга, у преподавателя Абдуллаха мы изучили «усулджадид», а у известного ученого Фатых-эфенди Каримова изучали арифметику, геометрию и другие математические науки. По возвращении на родину, я обучил около ста детей по новому методу. Также, обучив еще других преподавателей, я приложил усилия и старания для распространения новометодной системы» [1. С. 128].

В Бахчисарае в типографии Гаспринского Акаев и Мавраев освоили печатное дело и издали на кумыкском и арабском языках около 20 книг дагестанских просветителей. Здесь необходимо отметить некоторый духовный подъем в дагестанском обществе, заключавшийся, в том числе и в строительстве религиозных учебных заведений и мечетей. Так, например, на средства влиятельных людей того времени было построено несколько больших медресе: Асельдера Казаналипова – в с. Капчугае; Гамзат

Бека – в с. Халимбек-ауле и г. Темир-Хан-Шуре; Нухбека Тарковского – в с. Кафыр-Кумухе. В 1913 году известный предприниматель Хаджи Аликпер Алискеров в Темир-Хан-Шуре подарил свой сад городской мечети, а Нухбек Тарковский помог деньгами и строительными материалами. Для руководства всем строительством медресе и мечетей в Темир-Хан-Шуре была образована комиссия, в которую входил Мухаммад-Кади Дибиров.

Власти на Кавказе пытались контролировать количество новометодных школ. Министр внутренних дел в целях всестороннего выяснения положения относительно подобных школ, в запросе военному губернатору Дагестанской области просит сообщить сведения: «...1) когда и с чьего разрешения открыта школа; 2) какие именно предметы и на каком языке в ней преподаются; 3) какие приняты учебники, с указанием наименования таковых, имени автора и места и времени издания; 4) из кого состоит преподавательский персонал и если кроме мулл в школе преподают светские лица, то какой они имеют образовательный ценз и что именно преподают; 5) существуют ли какие либо программы; 6) как велико число учащихся и, наконец; 7) не поступало ли к местным властям каких либо неблагоприятных данных о направлении той или иной школы или отдельных преподавателей и, в утвердительном случае, в чем именно таковые заключались и после были ли они основанием к возбуждению о подлежащих лицах административного или уголовного преследования» [19. Л. 2].

В 1908 году в Дагестанской области имелось 11 новометодных школ, причем все они находились в Темир-Хан-Шурунском округе. В этих школах обучалось 646 учащихся, из них 179 девочек [18. Л. 10]. Здесь был установлен твердый учебный год и осуществлен переход к классно-урочной системе преподавания. Материальная база джадидистских школ была лучше, чем в традиционных мектебах: в классах предусматривались парты, доски, географические карты, столы для учителей [4. С. 399].

К 1913 году вместе со школой уже упоминавшегося Общества просвещения мусульман Дагестанской области, в Темир-Хан-Шуре была открыта вторая новометодная русско-персидская школа, в которой обучалось 30 мальчиков и 6 девочек. В этом же году Али Каяев открывает в Темир-Хан-Шуре новометодное медресе, где реализует идеи джадидизма на практике, предлагая учащимся первоначальное обучение осуществлять на родном языке, а затем постепенно, по мере усвоения материала, переходить на арабский язык [3. С. 192].

Самодержавие опасалось того, что новометодные школы могут стать рассадниками

антироссийских настроений, за ними был установлен надзор местной администрации. Однако «Общество» ничем себя не дискредитировало. Например, в письме и. д. военного губернатора Дагестанской области С. В. Вольского в департамент полиции говорится, что «общество это преследует цель содействовать развитию образования среди мусульманского населения области и распространению между ними технических знаний» [5. Л. 71], и далее – «попыток означенного Общества к преступной агитации, а также каких-либо уклонений от прямой своей деятельности не замечалось» [5. Л. 71]. Тот же ведущий эксперт по исламу С. Г. Рыбаков, отмечал, что «новометодное движение есть проявление здорового культурного подъема русских мусульман» [13. Л. 12].

Тем не менее, нежелание правительства оказать финансовую помощь в деле реорганизации учебного процесса в мектебах и медресе и активное противодействие со стороны большей части мусульманских лидеров затормозили развитие новометодного движения.

Отношение к джадидизму специалистов, изучающих этот вопрос самое разное. Одни считают, что, несмотря на свою малочисленность, новометодные школы были шагом вперед в области образования мусульманского населения Дагестана. Другие отмечают порочность этого метода, при котором вся его реформаторская суть свелась к комфоризму, выхолащивающему основные ценности ислама и сегодняшнее плачевное состояние российской части мусульманской уммы можно смело назвать следствием джадидизма. Единственным, но тоже не бесспорным, полезным нововведением можно считать звуковой метод обучения Корану, за счет чего удалось распространить элементарные знания об исламе среди населения. Но при этом была упущена и утрачена духовная связь между учителем и учеником, на чем держится Кадимитская школа. Ведь воспитание заключается не только и не столько в получении знаний, а в формировании духовности, в связи с чем кадимитские алимы оказались более благоверными и морально устойчивыми, меньше подверженными комфоризму по сравнению с их оппонентами.

Да, татары Поволжья раньше приобщились к джадидизму, и раньше ушли вперед в своем развитии, по сравнению с другими мусульманскими регионами России. В то же время, несмотря на то, что не все в Поволжье разделяли их взгляды, впоследствии коммунистам удалось нанести максимальный урон исламу именно в Поволжье. Может быть, приверженность дагестанцев к Кадимитской методике, неприятие идей реформы фикха, помогло им сохранить традицию преемственности передачи знаний, несмотря на

действия большевистской власти. В то же время, элементы джадидизма активно внедрялись в образовательный процесс в Дагестане и в советский период (имеется ввиду исламское образование). Так, некоторые алимь в советское время обучали детей арабскому языку, выделяя его как отдельную дисциплину (чего не было в Кадимитской системе образования). Ввиду отсутствия учебников по арабскому языку, дагестанские алимь пользовались татарскими дореволюционными учебниками, которые,

кстати, популярны вплоть до настоящего времени во многих исламских ВУЗах.

Исходя из вышесказанного, хотим отметить, что стремление народностей к культурному и национальному самоопределению не является еще угрозой для целостности государства. Народности могут самоопределяться и вовсе не стремиться к отделению от государства. Новометодное движение же стало проявлением здорового культурного подъема российских мусульман.

Литература

1. «Автобиография» Абусуфьяна Акаева // Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева: Сборник статей и материалов / отв. ред. А. Р. Шихсаидов, Г. М.-Р. Оразаев. Махачкала, 1992. 244 с. 2. Арапов Д. Ю. Императорская Россия и мусульманский мир (кон. XVIII – нач. XX вв.): Сб. материалов. М., 2006. 480 с. 3. Бобровников В. О. Каяев Али. Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 2006. 320 с. 4. Вильданов А. Х., Фархшатов М. Н. Усул-и джадид. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 2006. 462 с. 5. ГАРФ. Ф. 7102. ДП-4, 1908. Д. 17. Ч. 7. Ч. 9. 6. Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. Начало XX в. // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С. 34-48. 7. Каймаразов Г. Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. 212 с. 8. Каймаразов Г. Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: Восточная литература, 2001. 278 с. 9. Магидов Х. Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала, 1998. 168 с. 10. Новый энциклопедический словарь. М., 2004. 524 с. 11. Однодневная перепись начальных школ в империи. Пг., 1914. 186 с. 12. Омаров С. М. Школьное образование в дореволюционном Дагестане // Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1968. 178 с. 13. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 567. 14. Северный Кавказ в составе Российской империи / отв. ред. В. О. Бобровников, И. Л. Бабич. М., 2007. 460 с. 15. Услар П. К. О распространении грамотности между горцами // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 1-30. 16. Фарфаровский С. Дагестанская мусульманская школа // Журнал Министерства народного просвещения 1915. Ноябрь. С. 3-22. 17. Ханбабаев К. М. Религиозное образование в Дагестане в XX-начале XXI в // Реалии и перспективы поликультурного образования. Махачкала, 2003. 424 с. 18. ЦГАРД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 143. 19. ЦГАРД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 148.

References

1. "Autobiography" of Abusufyan Akaev // Literary and scientific heritage of Abusufyan Akaev: Collection of articles and materials / resp. ed. A. R. Shikhsaidov, G. M.-R. Oazaev. Makhachkala, 1992. 244 p. 2. Arapov D. Yu. Imperial Russia and the Muslim world (end of 18th–beginning of the 20th cc.): Coll. materials. M., 2006. 480 p. 3. Bobrovnikov V. O. Kayaev Ali. Islam in the former Russian Empire: Encyclopedic dictionary. Vol. 1. M., 2006. 320 p. 4. Vildanov A. Kh., Farkhshatov M. N. Usul-I jadid. Islam in the former Russian Empire. Encyclopedic dictionary. Vol. 1. M., 2006. 462 p. 5. SARF. F. 7102. BF-4, 1908. D. 17. P. 7. P. 9. 6. Dyakin V. S. National aspect in the domestic policy of tsarism. Beginning of the 20th century // Problems of history. 1996. # 11-12. P. 34-48. 7. Kaymarazov G. Sh. Education in pre-revolutionary Dagestan. Makhachkala, 1989. 212 p. 8. Kaymarazov G. Sh. Muslim education system in Dagestan // Islam and Islamic culture in Dagestan. M.: Vostochnaya Literatura, 2001. 278 p. 9. Magidov Kh. G. Essays on a short history of educational development in Dagestan. Makhachkala, 1998. 168 p. 10. New encyclopedic dictionary. M., 2004. 524 p. 11. A one-day census of primary schools in the Empire. PG., 1914. 186 p. 12. Omarov S. M. Schooling in pre-revolutionary Dagestan // School education in Dagestan. Makhachkala, 1968. 178 p. 13. RSHA. F. 821. Op. 133. D. 567. 14. The North Caucasus in the Russian Empire / resp. ed. V. O. Bobrovnikov, I. L. Babich. M., 2007. 460 p. 15. Uslar P. K. The level of literacy between the highlanders // SSKG. Tiflis, 1870. Vol. 3. P. 1-30. 16. Farforovsky S. Dagestan Muslim school // Journal of the Ministry of education, 1915. November. P. 3-22. 17. Khanbabaev K. M. Religious education in Dagestan in the 20th–the early 21st cc. // Realities and perspectives of multicultural education. Makhachkala, 2003. 424 p. 18. CSARD. F. 2. Op. 2. D. 143. 19. CSARD. F. 2. Op. 2. D. 148.

Literatura

1. «Avtobiografia Abusufiana Akaeva // Literaturnoe i nauchnoe nasledie Abusufiana Akaeva: Sbornik statei i materialov / отв. ред. А. Р. Шиhsaidov, Г. М.-Р. Оразаев. Махачкала, 1992. 244 с. 2. Арапов Д. У. Императорская Россия I musulmanski mir (XVIII – nach.XXvv.): Sb. materialov. М., 2006. 480 с. 3. Bobrovnikov V. O. Kayaev Ali. Islam na territorii bivshei Rossiyskoi imperii: Enciklopedicheski slovar. T. 1. М., 2006. 320 с. 4. Vildanov A. H., Farhshatov M.N. Usul-igadid. Islam na territorii bivshei Rossiiskoi imperii. Enciklopedicheski slovar. T. 1. М., 2006. 462 с. 5. GARF. F. 7102. DP-4, 1908. D. 17. C. 7. C. 9. 6. Diakin V. S. Nazionalni vopros vo vnutrennei politike zarisma. XX v. // Voprosi istorii. 1996. № 11-12. S. 34-48. 7. Kaimarazov G. S. Prosveshchenie v dorevoluzionnom Dagestane. Mahachkala, 1989. 212 s. 8. Kaimarazov G. S. Musulmanskaia sistema obrazovania v Dagestane // Islam I islamskaia kultura v Dagestane. М. : Vostochnaia literatura, 2001. 278 s. 9. Magidov H. G. Oчерки kratkoi istorii razvitia obrazovania v dagestane. Mahachkala, 1998. 168 s. 10. Novi enziklopedicheski slovar. М., 2004. 524 s. 11. Odnodnevnaia perepis nachalnih shkol v imperii. – Pg., 1914. 186 s. 12. Omarov S. M. Shkolnoe obrazovanie v dorevoluzionnom Dagestane // Shkolnoe obrazovanie v Dagestane. Mahachkala, 1968. 178 s. 13. RGIA. F. 821. Op. 133. D. 567. 14. Severni Kavkaz v sostave Rossiiskoi imperii / отв. red. V. O. Bobrovnikov, I. L. Babich. М., 2007. 460 s. 15. Uslar P. K. O rasprostraneni gramotnosti megdu gorzami // SSKG. Tiflis, 1870. Vip. 3. S. 1-30. 16. Farforovski S. Dagestanskaia musulmanskaia shkola // Gurnal Ministerstva narodnogo prosveshchenia 1915. Noiabr. S. 3-22. 17. Hanbabaev K. M. Religioznoe obrazovanie v Dagestane

v XX-XXI в // Realii i perspektivi polikulturnogo obrazovania. Mahachkala, 2003. 424 s. **18.** ZGA RD. F. 2. Op. 2. D. 143.
19. ZGA RD. F. 2. Op. 2. D. 148.

Статья поступила в редакцию 09.04.2015 г.